

КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ

В ЭТОМ ГОДУ РОССИЙСКИЕ АУДИТОРСКИЕ КОМПАНИИ СТОЛКНУЛИСЬ С СЕРЬЕЗНЫМИ ИСПЫТАНИЯМИ. МНОГИЕ ИЗ НИХ, ПОТЕРЯВ ПРАВО НА АУДИТ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СТОЛКНУЛИСЬ С СЕРЬЕЗНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ПРОБЛЕМАМИ И РЕШИЛИСЬ НА МАССОВЫЕ АКЦИИ ПРОТЕСТА. ТЕ ЖЕ, КТО ТАКОЕ ПРАВО СОХРАНИЛ, ПОПАЛИ ПОД ВЕСЬМА ЖЕСТКИЙ ПРЕСС КОНТРОЛЬНЫХ ПРОВЕРОК СО СТОРОНЫ РОСФИННАДЗОРА, ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОТОРЫХ БЫЛО ВЫНЕСЕНО БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЕ КОЛИЧЕСТВО ВЗЫСКАНИЙ. ПЕТР РУШАЙЛО

ВОЛНЕНИЯ МАСС Впервые в российской истории недовольство представителей аудиторской профессии вылилось в публичные акции протеста. В октябре прошлого года был проведен пикет у здания Министерства финансов, в мае и сентября текущего года прошли «итальянские» забастовки: аудиторы, принимавшие в них участие, в течение нескольких дней не подписывали заключений.

По оценкам лидера протестующих Леонида Блинкова, в акциях приняли участие несколько сотен аудиторских организаций и несколько тысяч аудиторов. А причиной протестов послужила политика властей и личная позиция главы департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Минфина Леонида Шнейдмана, направленные на выдавливание с рынка мелких аудиторских фирм в угоду интересам компаний «большой четверки». «Коммерческие секреты российских предприятий утекают на Запад, а они за это еще и деньги платят иностранным аудиторским компаниям», — возмущается Леонид Блинков.

По словам профсоюзного лидера, выходом из ситуации могут стать отставка господина Шнейдмана и ряд мер, направленных на поддержку отечественных компаний, например законодательное требование о проведении аудита по российским и международным стандартам различными аудиторскими компаниями.

Отметим, что на практике отличить «российские» компании от «иностраных» довольно затруднительно. Во-первых, формально все они российские, во-вторых, среди 20 крупнейших практически нет компаний, не входящих в международные сети. Кроме того, не очень понятно, как рыночными методами заставить клиентов работать именно с небольшими «отечественными» компаниями в рамках действующего законодательства. По словам господина Блинкова, аудиторское сообщество предпринимает некоторые действия в целях внесения изменений в закон «Об аудиторской деятельности», но Минфин не торопится их рассматривать.

В саморегулируемых организациях (СРО) аудиторы отмечают, что поправки в законодательство от имени аудиторского сообщества действительно готовятся и в ближайшее время будут внесены на рассмотрение профильного комитета Госдумы, но они напрямую не связаны с забастовками и соответствующими требованиями бастующих.

Также отметим, что недовольство мелких и средних аудиторских компаний легко было предсказать. Еще в прошлом году ожидалось, что переаттестация аудиторов, в ходе которой многие столкнулись со сложностями при сдаче экзаменов по «упрощенной схеме», поставит в тяжелое положение именно мелкие фирмы: в их рядах может попросту не найтись аудиторов с аттестатом нового образца. А это, в свою очередь, лишит их возможности проверять общественно значимые предприятия, в том числе проводить обязательный аудит предприятий с долей госучастия выше 25%, на которые приходится львиная доля рынка обязательного аудита.

Другое дело, что недовольными оказываются и некоторые довольно крупные компании. «С моей точки

ПОЛИТИКА ВЛАСТЕЙ ПРИВЕЛА АУДИТОРОВ К ОТКРЫТОМУ ПРОТЕСТУ

зрения, отечественный аудит в России выжигают каленым железом, — говорит гендиректор АКГ «Новгороддаудит» (входит в топ-20 крупнейших российских аудиторских компаний России по версии журнала «Ъ-Деньги») Василий Юсковец. — В итоге реализации химерной идеи сдачи так называемого упрощенного экзамена мы имеем всего около 3 тыс. аудиторов с новым аттестатом, тогда как, например, в Германии их в два раза больше. При этом за три последних года в профессию аудитора пришло немногим более полусотни человек. И где тот государственный орган, который должен ужаснуться от такого положения дел и остановить генцид отечественного аудита? Правда, такая позиция для крупных компаний нетипична: большинство из них весьма лояльно отнеслись к переделу рынка, связанному с переаттестацией.

В Минфине, в свою очередь, пока на акции протеста, равно как и на личные нападки, не реагируют, отмечая, что не видели никаких конструктивных предложений от недовольных и протестующих.

НОВАЯ МЕТЛА Впрочем, даже крупным компаниям, в штате которых оказалось достаточно аудиторов с аттестатами нового образца, пришлось в этом году несладко. Возможность проверки общественной значимости предприятий (компаний, чьи ценные бумаги торгуются на биржах, банков, страховых компаний, пенсионных фондов, а также организаций с госучастием от 25% и выше), согласно новому законодательству, подразумевает контроль компаний не только со стороны СРО, но и со стороны государственного органа — Росфиннадзора.

Эти проверки начались еще в прошлом году, но массовый характер приобрели только в этом. Результат неутешителен: по данным на конец августа, только 3 из 162 проверенных компаний удалось избежать претензий.

В середине же нынешнего года стало известно, что в отношении двух крупных компаний, «Финэкспертизы» и «2К Аудит-Деловые консультации/Мо-

рисон Интернешнл» (занимают соответственно третье и десятое места в рейтинге аудиторских компаний журнала «Ъ-Деньги»), выбрана довольно жесткая мера воздействия — приостановление членства в СРО. Это не подразумевает приостановления текущей деятельности компании, но означает запрет на заключение новых договоров, что, очевидно, может нанести ущерб бизнесу. Особенно если учесть, что «безупречная репутация» — законодательное требование к аудиторским организациям.

Сами аудиторы не согласны с принятыми санкциями. «Основная претензия Росфиннадзора к нам сводилась к тому, что в проверках участвовали сотрудники, не имеющие аттестаты нового образца, — говорит гендиректор «Финэкспертизы» Агван Микаелян. — Таких эпизодов было всего три, но дело даже не в количестве. Проверка — комплексное мероприятие, ведет ее аудитор, у него могут быть технические помощники, которые могут и не иметь аттестата. Надо сказать, что эта ситуация была не до конца юридически отрегулирована. Сейчас есть решение Совета по аудиторской деятельности, такая практика признана законной».

При этом Агван Микаелян считает, что санкции надзорного органа не соответствуют тяжести нарушений, но его компания не собирается опротестовывать их в судебном порядке. «Мы писали возражения в Росфиннадзор, они не были приняты, — поясняет господин Микаелян. — Мы оценили целесообразность опротестования решений надзорного органа в судебном порядке. И решили, что, поскольку срок приостановки членства в СРО был достаточно небольшим, всего 60 дней, экономически нецелесообразно затевать судебную тяжбу, которая может растянуться на пару лет». Относительно ущерба для бизнеса из-за 60-дневного запрета на заключение новых договоров Агван Микаелян сообщил, что данный ущерб не является критичным для деятельности компании в целом, но привести конкретные цифры отказался, сославшись на соображения коммерческой тайны.

Совсем иная ситуация сложилась вокруг приостановления членства в аудиторской СРО компании «2К Аудит-Деловые консультации/Морисон Интернешнл». Эта компания собирается опротестовывать решения Росфиннадзора в судебном порядке.

«90% замечаний Росфиннадзора к нашей компании носили формальный характер, они были устранены сразу, в течение десяти дней после окончания проверки, — поясняет позицию компании ее гендиректор Тамара Касьянова. — Есть один спорный момент — право аудиторов проводить оценку, в нашем случае оценку рисков транспортной инфраструктуры. Нам кажется, что законом это не запрещено, и мы хотим опротестовать соответствующие претензии надзорного органа в судебном порядке. Также хотим опротестовать само решение о приостановлении членства в СРО: нам такие санкции представляются неадекватными». Оценить коммерческий ущерб от приостановления членства в СРО Тамара Касьянова также отказалась.

Стоит отметить, что проверки Росфиннадзора с методологической точки зрения мало чем отличаются от проверок саморегулируемых организаций, однако СРО до сих пор подобных проблем в отрасли не фиксировали. В надзорном органе это связывают с тем, что проверки СРО, грубо говоря, некая внутренняя кухня (см. интервью на этой же полосе).

В СРО же намекают, что надзорному органу пока не хватает практического опыта. «Многие аспекты проверки Росфиннадзора нам пока не понятны, хотя мы и находимся в тесном контакте с представителями ведомства, более того, проверяем аудиторов по одним и тем же критериям, — отмечает президент СРО «Институт профессиональных аудиторов» Дарья Долотенкова. — Эти критерии описаны, но нет отлаженного механизма обратной связи, позволяющего надзорному органу не только карать, но и иными методами заниматься совершенствованием рынка, его развитием. Думаю, это вопрос времени — нужно просто накопить опыт совместной работы».

В любом случае можно отметить, что проверки Росфиннадзора уже дали эффект — по крайней мере, психологический. Проверка «2К Аудит-Деловые консультации/Морисон Интернешнл» проходила в феврале — марте, «Финэкспертизы» — в марте. Сравнимую по размеру компанию «Нексиа Пачоли» проверяли в июне, нарушений не обнаружено, что сегодня является редкостью. Как сообщила «Ъ» замгендиректора Юлия Емельянова, к проверке в компании основательно готовились. «Провели дополнительный мониторинг, еще раз проанализировали требования контролирующего органа. В рамках этих процедур наши сотрудники отдела контроля качества дополнительно потратили около двух недель своего рабочего времени», — отметила она.

И это, думается, только начало процесса. По данным «Ъ», проверяющие из Росфиннадзора уже добрались до «большой четверки». Недавно завершилась проверка компании «ПрайсвогтерхаусКуперс», и у контролирующего органа есть к ней претензии. Суть их пока не разглашается. ■